

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам / Пер. И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 10. С. 353–368 (1-я пагин.). (Продолжение.)

и громогласно проповѣдуемъ, что Христось по природѣ есть истинный Богъ и Сынъ Божій, но по преизбытку благодсти снизошелъ въ мѣру тварей и, въдая, желая и будучи въ силахъ спасать, дѣйствительно спасъ насъ, избавилъ отъ діавольскаго заблужденія и даровалъ намъ благодать боговѣднїя. И такъ какъ Онъ есть мудрость Бога Отца, то нѣтъ ничего, чего бы Онъ не зналъ. Вѣдь Онъ есть Творецъ всего сущаго и ничего изъ сотвореннаго Имъ не лежитъ внѣ Его вѣднїя. *Богъ, говоритъ Писаніе, премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ* (Притч. Сол. 3, 19) и: *вся премудростію сотворилъ* (Пс. 103, 34), и: *въ немъ суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Колос. 2, 3). Онъ есть податель мудрости и всю разумную природу умудрилъ премудро творческою силою, ибо премудрости и разума Его нѣтъ числа (Пс. 146, 5). И если Онъ самъ говоритъ: *вся елика иматъ Отецъ моя суть* (Іоан. 16, 5), и: *яко же знаетъ Мѧ Отецъ, и азъ знаю Отца* (Іоан. 10, 15), и: *никтоже знаетъ Отца токмо Сынъ* (Мѧ. 11, 27), то знающій большее изъ всего, не можетъ, конечно, не знать и меньшаго. Думать и вѣрить не такъ и противоположно этому не только есть богохульство, но и невозможно. Для того, кто зналъ все прежде бытія, что можетъ быть внѣ всего, чего бы онъ не зналъ? Отсюда всѣми, которые знаютъ Бога, согласно и единогласно Ему усвоается имя Спасителя. Это означаетъ также и имя Иисусъ, получившее въ дѣйствительныхъ дѣлахъ (Христа) подтвержденіе и доказательство своего значенія. А что Онъ, въдая спасать, и хотѣлъ спасать, въ этомъ насъ убѣждаютъ прежде всего слѣдующія слова: *вся елика восхотѣ Господь сотвори на небеси и на земли* (Пс. 113, 11). Писаніе затѣмъ убѣждаетъ насъ, что древнюю истинную волю Отца о спасеніи

выполнилъ великаго совѣта Ангель, воля Коего ни въ чемъ не отлична отъ воли Отца; напротивъ, Онъ Самъ есть эта воля, и премудрость и сила и прочее. И развѣ Онъ не добровольно спасалъ, когда говорилъ: *душу мою полагаю о себѣ и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 17—18); *Азъ есмь пастырь добрый, полагаяй душу свою за овцы* (Іоан. 10, 1). Какимъ образомъ Онъ, если не спасалъ, не хочетъ смерти грѣшника, но—чтобы онъ обратился съ пути неправого и жилъ (Іез. 33, 11)? Посему, желая спасать, Онъ промышляетъ. Итакъ, промышленіе простирается на все и управляетъ примѣнительно ко всякой твари. Это доказываетъ и чувство и прирожденный намъ законъ и разумъ, обращая который на сущее, мы наблюдаемъ въ немъ правильный и потребный порядокъ, положеніе и движеніе, за что пѣснословіями прославляемъ подобающимъ образомъ величіе Создателя. А что Онъ, вѣдая и желая спасать, въ состояніи сдѣлать это, кто настолько неразуменъ, безсмысленъ и погруженъ въ пропасть невѣрія, чтобы не признать этого, когда онъ слышитъ Апостола, проповѣдующаго *Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 24). И: *велий Господь нашъ и велия крѣпость Его* (Пс. 146, 5). И: *Богъ нашъ Богъ еже спасати* (Пс. 67, 21). И: *Господь крѣпокъ и силенъ* (Пс. 23, 8). И: *Господь силъ* (Пс. 23, 10). И: *се Богъ нашъ съ крѣпостію идетъ* (Пс. 40, 10). И: *мышца силы Господа* (Пс. 88, 11). И: *еда не можетъ рука моя избавити, или не могу изъяти* (Пс. 50, 2). И: *Господь сотворивый землю въ крѣпости своей, устроивый вселенную въ премудрости своей, и разумомъ своимъ простре небо* (Іерем. 10, 12). Итакъ, какъ же спасается все, что чрезъ Него начало быть (Іоан. 1, 3), если Онъ не можетъ спасать? Ибо если Онъ не можетъ спасать, то не можетъ и

творить все изъ ничего. И: *всяческая тьма и о немъ создашася, и той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ немъ состоится* (Колос. 1, 16 — 17). Какъ же Онъ носить все глаголомъ силы Своея (Евр. 1, 3), если Онъ не можетъ спасать? Какъ же Онъ свяжетъ сильнаго и расхитить сосуды его? Кто есть блаженный и единый сильный? Кто же это, если не Тотъ, кого ангелъ благовѣствуетъ намъ съ пастырями: *яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь, во градъ Давидовъ* (Лук. 2, 11). *Не ходатай, ниже ангелъ, но самъ Господь спасе насъ* (Ис. 63, 9), Который вѣдаетъ, желаетъ и можетъ спасти насъ. Такъ мы должны исповѣдывать и вѣрить и молить, чтобы во всѣ времена такъ было. Но почему же, — оставляемъ подробную рѣчь, чтобы не перейти мѣру, — они отвращаются отъ истинныхъ святыхъ догматовъ и, толкаемые страстью къ міру, переходятъ на трудный и тяжкій путь безбожія? *Сіи путіе суть творящихъ беззаконіе* (Притч. 1, 19), ибо написано: *аще не вѣрите, ниже имате разумѣти* (Ис. 7, 9). Посему и эти, не имѣя вѣры, не постигли значенія тайны Христовой. И: *близъ тебѣ есть глаголъ вѣры, во устѣхъ твоихъ, и въ сердцы твоёмъ* (Второзак. 31, 14). Но они не восхотѣли. *И даде имъ Богъ духъ усыпленія, очи не видѣти и уши не слышати* (Рим. 11, 8). Посему они не познали, что безъ вѣры нельзя угодить Богу. *Вѣровати бо подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его мздовсздаватель бываетъ* (Евр. 11, 6).

79. *Есть же вѣра уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1). И всѣ, водимые Духомъ Божиимъ, укрѣпляя и утверждая умъ свой во всемъ лучшемъ, получая вѣру, какъ награду за благомысліе, *вѣрою разумѣваютъ совершитися въкомъ глаголомъ Божиимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти* (Евр.

1, 3), какъ думаетъ изрѣкшій это. Вѣроу, говорить онъ, Авель получилъ свидѣтельство, что онъ праведенъ предъ Богомъ, а также Ной, Авраамъ и Моисей. А послѣ нихъ святые, подобно имъ, благоугодили Богу тою же вѣроу. Изъ нихъ одни побѣждали царства, получали обѣтованія, оказывались сильнѣе огня, звѣрей и враговъ. Другіе были побиваемы камнями, бичуемы, подвергаемы пыткамъ, пребыли непобѣдимыми и выказали себя твердыми въ вѣрѣ. И тѣ, которые не получили обѣтованія, не получили бы и свидѣтельства праведности, если бы они не вѣрили. Вѣроу море раздѣляется, солнце останавливается, рѣка удерживается, стѣны сами падаютъ, и многое другое, какъ мы знаемъ, совершается ею. Увлекаемые же противнымъ, устремляющіеся въ пропасть невѣрія, далеко отгнанные отъ святыни, чуждые совершенства по вѣрѣ колеблются, какъ младенцы, *скитающаяся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человечестѣй, въ коварствѣ козней лщенія, ходя въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ, сущи отчуждени отъ славы Божіей, за невѣжество сущее въ нихъ, за окаменение сердецъ ихъ* (Ефес. 4, 14, 17 — 18). Посему они не достигли единенія вѣры, познанія Сына Божія, уподобившись въ мысляхъ и настроеніи тѣмъ невѣрнымъ, которыхъ заклиналъ Богъ, что они не войдутъ въ покой Его (Пс. 94, 11) по невѣрію ихъ. За это они заслуженно осуждены ученикомъ Спасителя, какъ люди двоедушные, не твердые во всѣхъ путяхъ своихъ, подобныя волнѣ морской, поднимаемой и разгоняемой вѣтромъ (Іак. 1, 6 и 7). Имъ же онъ повелѣваетъ сокрушаться и плакать и рыдать и превращать смѣхъ свой въ плачъ и радость въ сокрушеніе (Іак. 5, 1). Но невѣріе и нечестіе ихъ не опорочить вѣры нашей и не упразднить Писанія.

80. И такъ какъ Писаніе священно и свято, и вѣра наша права и непорочна, а они не въ силахъ взирать на свѣтъ истины, ибо глаза ихъ не способны воспринимать блескъ сіяній, и, страдая слухомъ, они не въ состояніи выносить звуковъ и голосовъ, то посему они осуждены, исключены изъ числа христіанъ и отчуждены. Но постараемся еще яснѣе показать ихъ невѣріе, почерпая опять изъ сокровищницы апостольскихъ реченій. Апостоль, бывшій для всѣхъ всѣмъ, устроая жизнь вѣрующихъ, наставлялъ ихъ какъ во всемъ, что подаетъ жизнь и спасеніе, такъ и смягчалъ ихъ нравы и обычаи поученіемъ и касательно употребленія пищи, дабы недолжное употребленіе ея не привело къ дурному концу, ибо это для несовершенныхъ и только что обратившихся къ евангельской вѣрѣ могло быть поводомъ къ соблазну, отъ ко-его могли бы погибнуть тѣ, за которыхъ умеръ Христосъ; а для немоществовавшихъ еще вѣрою это было бы препятствіемъ къ совершенству и служило бы яснымъ доказательствомъ того, что ихъ помыслы не очистились. Это и случилось тогда съ увѣровавшими отъ обрѣзанія (іудеями), старавшимися тщатель-но соблюдать Моисеевы постановленія о пищѣ. Посему апостоль говоритъ: *вѣмъ и извѣщенъ есмь о Христѣ Исусѣ, яко ничтоже скверно само собою, точію помышляющему, что скверно быти, оному скверно есть* (Рим. 14, 14). Что это такъ, прекрасно научаетъ насъ и евангельское изреченіе, гласящее: *не входящее въ уста сквернитъ чловѣка* (Мѣ. 15, 11). Не станемъ теперь говорить о томъ, что было открыто божественному Петру, когда онъ видѣлъ сходящее къ нему съ неба полотно, привязанное за четыре угла, и когда гласъ зывалъ къ нему, чтобы онъ закололъ и ѣлъ, что тамъ было. И когда онъ отказался, такъ какъ то

ему казалось нечистымъ, и отвратился отъ необычной пищи, то снова получилъ откровеніе, что нѣтъ ничего нечистаго въ томъ, что очистилъ Богъ (Дѣян. 10, 11—15).

На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ пусть каждый разсудить, откуда исходитъ ученіе ихъ подложнаго догмата о нечистотѣ и оскверненіи. Вѣдь если то, что входитъ внутрь чрева, удаляется и извергается путемъ выдѣленій чрезъ созданныя природой отверстія, человѣкъ, не чуждый священныхъ заповѣдей и не лишенный пониманія истины, не станетъ считать сквернымъ и нечистымъ, какъ принадлежащее къ собственной природѣ этого предмета. А если, напротивъ, оскверняетъ и грязнитъ свою душу тотъ, кто считаетъ нечистымъ что-либо изъ определеннаго намъ Богомъ въ пищу, добровольно допуская въ себѣ недугъ слабой вѣры и хромая при отысканіи истины, ибо имѣетъ ложный взглядъ на пищу и пускается въ ея различеніе: то неужели же считающій нечистымъ то, что являетъ намъ собою образъ и подобіе тѣла Господня и приводитъ на память Его божественное и спасительное воплощеніе, не осквернитъ и не загрязнитъ свою душу и тѣло и вслѣдствіе сего не сдѣлается сквернымъ и гнуснымъ, такъ какъ онъ не считаетъ ихъ равными даже названнымъ предметамъ, но ставитъ ихъ гораздо ниже? Затѣмъ, если дерзнувшій усвоить употребленію пищи оскверненіе или нечистоту припишетъ этимъ нѣчто, достойное порицанія, Творцу, приведшему все изъ небытія въ бытіе, то ясно, до какой дерзости и поношенія дойдетъ тотъ, кто станетъ ругаться надъ приличествующими Самому Создателю всѣхъ, поскольку Онъ содѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ, священными и чистыми изображеніями.

Если поэтому усвоившіе ошибочный взгляд на пищу не избавятся отъ порицанія и обвиненія, то чему ужасному не подвергнутся оскорбляющіе Бога въ главномъ предметѣ нашей вѣры? Итакъ, святѣи, какъ и подобаеть, справедливо должны находиться въ достойномъ ихъ почтеніи у правомыслящихъ. Тѣже, которые неразумно хромають въ этомъ, по справедливости будутъ считаться скверными и нечистыми, ибо они оскверняютъ то, что Богъ прославилъ, и противятся апостольскому вразумленію. Вѣдь и сомнѣвающійся, если вкушаетъ, то осуждается, потому что, приступая (къ пищѣ) съ сомнѣніемъ, развѣ онъ не можетъ считаться хуже невѣрнаго? Затѣмъ, все, что не отъ вѣры, есть грѣхъ, посколькѣ дѣло касается и пищи, ибо этимъ открывается не природа вкушаемаго, а несвобода и недоброкачественность вѣры вкушающаго. Ничто не создано Творцомъ всяческихъ, что не достойно всякой похвалы въ глазахъ тѣхъ, которые усвоили здравыя и правильныя понятія о вещахъ. Посему думать, что есть нѣчто нечистое изъ сотвореннаго Богомъ, совсѣмъ глупо, какъ скоро все сотворенное Имъ есть *добро зело*. А что касается догматовъ, то грѣхъ невѣрія является не отъ изслѣдованія евангельскаго ученія (ибо оно непорочно, свято и божественно), а отъ неразумія и гордости неразумцевъ. Такъ какъ они къ святѣи приступаютъ безъ вѣры, то погрѣшаютъ и считаютъ нечистымъ то, что свято, и поэтому совершенно заслуженно могли бы быть названы жрущими идоламъ, какъ неспособные различать между святѣи и нечистѣи. Слѣдовательно священныя иконы не должны быть отвергаемы ради невѣрія нечестивцевъ. Пусть же они вводятъ невѣрную вѣру. Мы и до сего дня такой не знали. А насколько догматы разнствуютъ

съ пищей, настолько конечно различно и осужденіе погрѣшающихъ въ отношеніи къ нимъ. Итакъ, не желая знать то, что полезно, они дѣйствительно отказались и отпали отъ божественнаго и будутъ считаться врагами Божіими.

81. Все это доказываетъ, что по своему неразумію и невѣжеству они невѣруютъ, оказываются съ неискуснымъ и оскверненнымъ умомъ, далеко отстоятъ отъ религіи христіанской и, какъ необрѣзанные сердцемъ, не войдутъ въ собраніе Господне. Безстыдно возставая противъ всего, съ мѣднымъ лбомъ, непреклоннымъ и жестокимъ сердцемъ, они выступили врагами христіанъ, дерзко и упорно отвергая свыше преданная, какъ письменно такъ и устно, законоположенія и тайны и выказывая себя ругателями всего, относящагося къ религіи. Ихъ не убѣдило ни евангельское, ни апостольское, ни пророческое слово, не устыдили ихъ догматы отцовъ и учителей Церкви, не вразумило ихъ никакое другое, исходящее отъ Духа, наученіе, не смягчили ихъ увѣщанія отцовъ духовныхъ и плотскихъ, не вызвало въ нихъ благоговѣнія ни множество божественныхъ храмовъ, наполняющихъ всю землю и блещущихъ древностію и святостію, ни множество, не поддающееся описанію и исчисленію, священныхъ сосудовъ, благоприлично украшенныхъ священными изображеніями, ни вѣра и любовь къ Богу строителей и блюстителей, ни усердіе приносящихъ. Все это, подлежащее взору всѣхъ и очевидное, едва не издаетъ гласа, ясно и громко проповѣдуя великое и честное таинство воплощенія Христа и ревность и теплоту любви и вѣры въ Него. Но что особенно достойно удивленія, такъ это то, что ихъ не устрашила, помимо всего прочаго, продолжительность времени, коимъ все утверждается

и отъ коего все оказывается получающимъ силу природы. Теперь прошло уже восемь столѣтій съ того времени, какъ все это предано, возобладало и держится на протяженіи всего этого времени до сихъ поръ, какъ бы необузданно ни неистовствовали беззаконники.

82. И развѣ это не явное безуміе и безмысліе? Что скажутъ они о прежде жившихъ и отсюда отшедшихъ? Неужели они всѣ были идолопоклонниками и совершенно лишились спасенія? Но какъ же въ такомъ случаѣ окажется истиннымъ для нихъ Христось, сама Истина? Какъ могли бы они вѣрить Ему, когда Онъ говорилъ: *въ дому Отца моего обители многи суть* (Іоан. 14, 2), тоестъ многія различенія и раздѣленія достоинствъ, ибо какъ многочисленны роды жизни, такъ не одинаково для каждаго изъ жившихъ и воздаяніе, которое измѣряетъ соотвѣтствующими наградами Тотъ, Кто испытуетъ это и всѣмъ раздаетъ по достоинству. Вѣдь много различныхъ жребіевъ въ будущемъ блаженствѣ. Но можетъ быть, и это не вѣрующіе ни во что будутъ отвергать, какъ басню, ибо какимъ образомъ достигшіе до конца этого вѣка и какъ бы предѣла жизни, гораздо менѣе достойные людей прежнихъ, могутъ наполнить безчисленное множество тѣхъ обителей? Гдѣ будутъ розданы награды и вѣнцы тѣмъ, кои до крови подвизались за православную вѣру? Я думаю, что даже дѣти Іудеевъ и слушающіе это изъ другихъ народовъ весьма посмѣялись бы надъ ними. Всѣ вѣдь стараются держаться своей религіи, какъ написано: *аще премъшиша языцы боги своя, и ти не божи суть* (Іер. 2, 11) и *не языкъ ли къ Богу своему (взычетъ)?* (Иса. 8, 19). Изъ людей одни только христіане (если можно называть христіанами тѣхъ, которые приняли христіанство

только по имени, а не на дѣлѣ) несчастные безбожно и дерзко нападаютъ на христіанскую вѣру и, какъ святотатцы, отвергаютъ ея священные символы. Но, богоненавистнѣйшіе и безбожнѣйшіе, послушайте вы всѣ, кто такъ думаетъ и мыслить: такъ-ли вы должны относиться къ Творцу? Творецъ по неизреченной благодости вызвалъ тебя изъ небытія къ бытію, снова возставилъ тебя впавшаго въ грѣхъ, страданіемъ плоти своей пріялъ смерть и ради тебя подвергся позорнѣйшему наказанію, уничтожилъ Себя до смерти, смерти же крестной (Филип. 2, 11), и пролилъ Свою кровь, чтобы Собою искупить тебя, преданнаго грѣху, чтобы уничтожить идоловъ, избавить тебя отъ идольскаго безумія и заблужденія, освободить отъ тиранніи врага, чтобы призваніемъ къ Себѣ спасти отъ плѣненія и даровать изначальное совершенство. И ты дерзаешь это противъ Спасителя? Онъ страдаетъ за тебя, а ты Его поносишь? Онъ распинается, а ты Его ругаешь? Что же отличаетъ тебя отъ распинателей? Въ чемъ не сходишь съ богоубійцами? Напротивъ, развѣ ты не превосходишь ихъ злобою? Тѣ осудили и убили Распятаго разъ, а ты вмѣсто того, чтобы поклоняться Благодѣтелю и исповѣдывать величіе столь великаго благодѣянія, каждый день распинаешь, поносишь и помышляешь на Него зло, бросаешь въ Него оскорбительными словами, какъ Іудеи—камнями, и не опускаешь ничего самаго сквернаго и нечестиваго говорить, дѣлать и беззаконствовать противъ Бога.

Весьма хорошо описалъ слѣпоту душъ вашихъ великій Исаія, говоря: *не увѣдаша смыслити, яко отеннѣша очи ихъ, еже видѣти, и разумѣти сердцемъ своимъ* (Ис. 44, 18). *Глаголахомъ неправду и не покорихомся и поучихомся отъ сердца нашего словесемъ непра-*

веднымъ (Ис. 59, 13). Уничжая и отвергая такимъ образомъ все домостроительство Спасителя нашего Христа, они въ сущности выказываютъ себя идолопоклонниками. Мы же, здраво и благочестиво вѣруя въ Него, благоприлично покланяемся святынямъ, почитаемъ древне-преданныя намъ священныя изображенія и воздаемъ имъ подобающее почтеніе, ибо они святы, и честь покланяемыхъ мы относимъ къ первообразу, не допускаемъ ни въ какомъ случаѣ думать о нихъ что-либо оскорбительное, посему и да не отнимаемъ что-либо изъ подобающаго имъ почтенія. Съ вѣрою и полнымъ убѣжденіемъ мы приступаемъ къ святымъ и вслѣдствіе этого не можемъ почитаться идолопоклонниками, какъ говорятъ тѣ богоненавистники и одержимые невѣріемъ. Напротивъ, съ великимъ учителемъ истины мы взываемъ: *исповѣдуемо велія есть благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдася въ Духъ, показася Ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцехъ, вѣровався въ міръ, вознесся въ славу* (1 Тим., 3, 16).

Если можно признать насъ достойно подвизавшимся за святую нашу и непорочную вѣру, то благодареніе Богу, дарующему просящимъ слово въ отверженіе устъ ихъ. Если же подвергнемся преслѣдованіямъ, то благо пострадать со Христомъ, удостоиваясь, если это не много сказать, идти по стопамъ святыхъ учителей нашихъ,—во славу Самого Христа, истиннаго Бога нашего, и въ честь святой Церкви Его,—Ему подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Отцемъ и пресвятымъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Предисловіе къ слѣдующимъ 26 свидѣтельствамъ.

Оканчивая состязаніе о непорочной и пречистой вѣрѣ нашей и избличая безразсудство дерзко возстающихъ противъ истины, мы вооружили поборника правой вѣры мечемъ Духа—боговдохновенными изреченіями, дабы онъ пребылъ неуязвимымъ въ то время, какъ нечестивые постоянно бросаютъ остріями лжи и поражаютъ правое ученіе вѣры стрѣлами дерзкихъ рѣчей. Такъ какъ у насъ есть образецъ и какъ бы установлено правило, какъ люди, на то поставленные и благочестиво изучающіе священные догматы наши, должны обращаться съ ученіемъ вѣры нашей, то мы, насколько возможно кратко, изложимъ это правило, дѣлая извлеченія изъ боговдохновеннаго Писанія, черпая также изъ ученія избранныхъ и славныхъ отцевъ нашихъ — извлеченія, которыя послужатъ къ напоминанію и пользѣ со смиреніемъ и вниманіемъ читающихъ оныя. Нѣкоторыя мѣста мы постарались кратко изложить имъ въ нижеслѣдующемъ прибавленіи, дабы они не претерпѣли одинаковой участи съ непокоряющимися истинѣ. Послѣдніе, какъ любители лжи, всегда съ неудовольствіемъ относящіяся къ изслѣдованію истины, одни по невѣрію, а другіе объятые невѣжествомъ, впали въ пропасть нечестія. Рабствуя своимъ собственнымъ желаніямъ, они стараются по своему великому неразумію и непониманію, пытаются составить свое собственное мнѣніе, а ясные и правые догматы вѣры извращаютъ неприличными, праздными и пустыми вопросами. Отсюда и въ родоначальники себѣ берутъ и учителями выставляютъ тѣхъ, кои древле были поборниками нечестія и безбожія и кои возможно далѣе были отгнаны соборною Церковью. И богословы наши, свыше

наставляемые, назвали безбожіемъ ересь тѣхъ, коихъ они взяли себѣ въ помощники и вооружились противъ Церкви. Правомыслящіе же, какъ послушные ученики евангелія, да не увлекаются сверхъ должнаго въ излишнія изысканія, ибо ученіе вѣры должно быть принимаемо простымъ сердцемъ. Особенность вѣры состоитъ въ томъ, чтобы безъ излишней пытливости приступать къ предмету вѣры, принимать его простою мыслію и по добровольному влеченію, а не требовать доказательствъ,—и воздерживаться отъ словесныхъ состязаній, совершенно бесполезныхъ и скорѣе причиняющихъ душамъ не малый вредъ. Это — занятіе еретиковъ,—искусство эллиновъ, которые, занимаясь суесловіемъ и противною болтовней, наполняютъ вздоромъ себя и своихъ ближнихъ, все бьютъ воздухъ и совершенно уклоняются отъ истины. Невозможно выразить, сколько безумія и невѣжества въ томъ, чтобы бороться съ признаннымъ и очевиднымъ. Богомыслящіе же пусть благоразумно и смиренно приклонятъ ухо свое къ наученіямъ Духа для принятія вразумленія касательно такихъ предметовъ, ибо вмѣщаетъ ихъ одна только вѣра, свободная отъ человѣческихъ мудрствованій, а также святая любовь къ божественному въ душевно-расположенныхъ къ нему,—дабы имъ пожать обильный плодъ порожденій своего благопослушанія отъ Того, Кто можетъ цѣнить это, въ благой надеждѣ получить своевременно славное воздаяніе.

Изъ святаго евангелія отъ Іоанна. Иисусъ, услышавъ, что бывшаго слѣплого выгнали вонъ, и нашедши его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія? Тотъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него? Иисусъ сказалъ ему: но ты видѣлъ Его, и Онъ говоритъ съ тобою. Онъ же ска-

заль: вѣрую, Господи! и поклонился Ему (Іоан. 9, 35—38).

Оттудаже. Потому не могли они вѣровать, что, какъ сказалъ еще Исаія, народъ сей ослѣпилъ глаза свои, и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы я исцѣлилъ ихъ (Ис. 6, 10). Сіе сказалъ Исаія, когда видѣлъ славу Его, и говорилъ о Немъ. Впрочемъ и изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Него; но ради фариисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги. Ибо возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божію (Іоан. 12, 39—43).

Оттудаже. Вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте (Іоан. 14, 1).

Изъ посланія святаго Апостола Павла къ Римлянамъ. Повѣрилъ Авраамъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность (Быт. 15, 6). Воздаяніе дѣлающему вмѣняется не по милости, но по долгу. А не дѣлающему, но вѣрующему въ Того, Кто оправдываетъ нечестиваго, вѣра его вмѣняется въ праведность. Такъ и Давидъ называетъ блаженнымъ человѣка, которому Богъ вмѣняетъ праведность независимо отъ дѣлъ: „Блаженъ, чьи беззаконія прощены, и чьи грѣхи покрыты; блаженъ человѣкъ, которому Господь не вмѣнитъ грѣха“ (Пс. 31, 1, 2).

И еще: А праведность отъ вѣры такъ говоритъ: не говори въ сердцѣ твоёмъ: кто взойдетъ на небо? то есть, Христа свести (Второз. 30, 12). Или кто сойдетъ въ бездну? то есть, Христа изъ мертвыхъ возвести (Рим. 10, 6—7).

И еще: Сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію (ст. 10).

И еще: Сомнѣвающійся, если ѣсть, осуждается, по-

тому что не по вѣрѣ, а все, что не по вѣрѣ, грѣхъ (Рим. 14, 23).

Его же изъ посланія къ Коринѣянамъ. Чтобы вѣра ваша утверждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей (1 Кор. 2, 5).

Его же изъ посланія къ Евреямъ. Мы же не изъ колеблющихся на погибель, но стоимъ въ вѣрѣ ко спасенію души. Вѣра же есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ. Въ ней свидѣтельствованы древніе. Вѣрою познаемъ, что вѣка устроены Словомъ Божіимъ, такъ что изъ невидимаго произошло видимое. Вѣрою Авель принесъ Богу жертву лучшую, нежели Каинъ; ею получилъ свидѣтельство, что онъ праведенъ, какъ засвидѣтельствовалъ Богъ о дарахъ его; ею онъ и по смерти говоритъ еще. Вѣрою Енохъ переселенъ былъ такъ, что не видѣлъ смерти, и не стало его; потому что Богъ переселилъ его. Ибо прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу. А безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздастъ. Вѣрою Ной, получивъ откровеніе о томъ, что еще не было видимо, благоговѣя приготовилъ ковчегъ для спасенія дома своего; ею осудилъ онъ (весь) міръ и сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ. Вѣрою Авраамъ повиновался призыванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе; и пошелъ, не зная, куда идетъ. Вѣрою обиталъ онъ на землѣ обѣтованной, какъ на чужой, и жилъ въ шатрахъ съ Исаакомъ и Іаковомъ, сонаслѣдниками того же обѣтованія; ибо онъ ожидалъ города, имѣющаго основаніе, котораго художникъ и строитель Богъ. Вѣрою и сама Сарра, (будучи неплодна) получила силу къ принятію сѣмени, и не по времени воз-

раста родила; ибо знала, что вѣренъ Обѣщавшій. И потому отъ одного, и притомъ омертвѣлаго, родилось такъ много, какъ много звѣздъ на небѣ, и какъ безчисленъ песокъ на берегу морскомъ. Всѣ сии умерли въ вѣрѣ, не получивъ обѣтованій; а только издали видѣли оныя, и радовались, и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ; ибо тѣ, которые такъ говорятъ, показываютъ, что они ищутъ отечества. И еслибы они въ мысляхъ имѣли то отечество, изъ котораго вышли; то имѣли бы время возвратиться. Но они стремились къ лучшему, то есть, къ небесному; посему и Богъ не стыдится ихъ, называя Себя ихъ Богомъ, ибо Онъ приготовилъ имъ городъ. Вѣрою Авраамъ, будучи искушаемъ, принесъ въ жертву Исаака, и, имѣя обѣтованіе, принесъ едиnorodнаго, о которомъ было сказано: въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя. Ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить. Почему и получилъ его въ предзнаменованіе. Вѣрою въ будущее Исаакъ благословилъ Іакова и Исава. Вѣрою Іаковъ, умирая, благословилъ cadaго сына Іосифова, и поклонился на верхъ жезла своего. Вѣрою Іосифъ, при кончинѣ, напомнилъ объ исходѣ сыновъ Израилевыхъ, и завѣщалъ о костяхъ своихъ. Вѣрою Моисей, по рожденіи, три мѣсяца скрывается былъ родителями своими; ибо видѣли они, что дитя прекрасно, и не устались царскаго повелѣнія. Вѣрою Моисей, пришедши въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери Фараоновой, и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе, и поношеніе Христово почелъ большимъ для себя богатствомъ, нежели Египетскія сокровища: ибо онъ взиралъ на воздаяніе. Вѣрою оставилъ онъ Египеть, не убоявшись гнѣва царскаго, ибо онъ, какъ бы